ЦѢНА: ФРАНЦІЯ — 6. ЗАГРАНИЦА — 10.

QUOTIDIEN RUSSE DE PARIS

3e Année ТРЕТІЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ 3e Année

PRIX: FRANCE — 6 c. ETRANGER — 10 c.

НАШЕ СЛОВО

NOTRE PAROLE — ОБЩЕСТВЕННАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА — NACHÉ SLOWO

(ВЫХОДИТЪ ЕЖЕДНЕВНО КРОМѢ ПОНЕДѢЛЬНИКОВЪ)

Адресъ для писемъ: денежной корреспонденціи: Adresse pour correspondance et mandats: Mr S. DRIDZO, Redaction de «Notre Parole», 19, rue Daguerre, 19 — PARIS — XIV

Подписная цѣна:

ПАРИЖЪ:	ДЕПАРТАМЕНТЫ:	ЗАГРАНИЦА:
На 1 мѣс. . 4 fr 50 cts	На 1 мѣс. . 1 fr. 75 cts.	На 1 мѣс. . 2 fr. 50 cts.
„ 3 мѣс. . 12 fr —	„ 3 мѣс. . 4 fr. 50 „	„ 3 мѣс. . 7 fr. — „
„ 6 мѣс. . 24 fr —	„ 6 мѣс. . 8 fr. — „	„ 6 мѣс. . 13 fr. — „
„ годъ . 46 fr —	„ годъ . 16 fr. — „	„ годъ . 25 fr. — „

Пріемъ по дѣламъ редакціи и администраціи ежедн., кромѣ воскресеній, отъ 2 до 4 ч. дня

Rédaction et Administration ouvertes tous les jours de 2 à 4 h., excepté Dimanche

Цѣна объявленій: Впередъ текста . . 1 фр. 50 с. Позади текста . . . 1 фр — с. за строчку повнаредъ

Prix des Annonces: La ligne de 50 lettres Avant le texte . 1 fr. 50 c. Après le texte . . 1 fr. — c.

№ 154 (540) ПАРИЖЪ — Вторникъ 4 Іюля ◆ Mardi 4 Juillet — PARIS 1916 Г.

Къ Дублинскимъ итогамъ

Сэръ Роджеръ Кэсементъ, бывшій видный колоніальный чиновникъ Великобританіи, революціонный ирландскій націоналистъ по убѣжденіямъ, посредникъ между Германіей и ирландскими возстаніями, приговоренъ къ смертной казни. „Я предпочитаю сидѣть на скамьѣ обвиняемыхъ, чѣмъ быть на мѣстѣ обвинителя!“ воскликнулъ онъ передъ тѣмъ, какъ былъ прочитанъ приговоръ, гласящій, согласно старой смиренной формулѣ, что Кэсементъ долженъ быть „повѣшенъ за шею, пока не умретъ“, причемъ Богъ приглашается сжалиться надъ его душою. Будетъ ли казнь приведена въ исполненіе? Этотъ вопросъ долженъ былъ причинить Асквиту и Ллойдъ-Джорджу нѣсколько тревожныхъ часовъ. Казнить Кэсемента значитъ сдѣлать еще болѣе трудным положеніе оппортунистически-національной чисто-парламентской ирландской партіи, руководимой Редмондомъ и готовой на крови дублинскихъ повстанцевъ скрѣпить новый компромиссъ съ правительствомъ Соединеннаго Королевства. Помиловать Кэсемента послѣ уже совершенныхъ многочисленныхъ казней значитъ открыто проявить снисхожденіе къ высокопоставленному „измѣннику“. На этой струнѣ наигрываютъ съ чисто-хулиганской кровожадностью свои демагогическія мелодіи великобританскіе соціалъ-имперіалисты типа Гайндиана. Но какъ бы ни разрѣшилась личная судьба Кэсемента, приговоръ надъ нимъ подводитъ заключительную черту подъ драматическимъ эпизодомъ ирландскаго возстанія.

Поскольку дѣло шло о чисто военныхъ операціяхъ повстанцевъ, правительство, какъ мы знаемъ, оказалось сравнительно легко господиномъ положенія. Обще-національнаго движенія, какимъ оно вырисовывалось въ головахъ націоналистовъ-мечтателей, совершенно не вышло. Ирландская деревня не поднялась. Ирландская буржуазія, какъ и верхній болѣе вліятельный слой ирландской интеллигенціи остались въ сторонѣ. Дрались и умирали городскіе рабочіе вмѣстѣ съ революціонными энтузіастами изъ мелко-буржуазной интеллигенціи. Для *національной* революціи историческая почва исчезла даже въ отсталой Ирландіи. Поскольку ирландскія движенія въ прошломъ столѣтіи принимали народный характеръ, они неизмѣнно питались соціальной враждебностью безправнаго, истощеннаго фермера-папуера ко всемогущему англійскому лендлорду. Но если для этого послѣдняго Ирландія была только объектомъ аграрно-разбойничьей эксплуатаціи, то для великобританскаго имперіализма она являлась необходимымъ залогомъ владычества на моряхъ. Въ написанной наканунѣ войны брошюрѣ Кэсементъ, спекулируя на Германію, доказываетъ, что независимость Ирландіи означаетъ „свободу морей“ и смертельный ударъ морскому владычеству Англіи. Это вѣрно постольку, поскольку „независимая“ Ирландія могла бы существовать лишь какъ форпостъ враждебнаго Англіи имперіалистическаго государства и какъ его военно-морская база противъ англійскаго господства надъ морскими путями. Гладстонъ впервые поставилъ съ полной отчетливостью военно-имперіалистическія соображенія Великобританіи надъ интересами англійскихъ лендлордовъ и положилъ начало широкому аграрному законодательству, которое, при посредствѣ государства, передало ирландскимъ фермерамъ земли лендлордовъ, очень щедро, разумѣется, вознаградивъ этихъ послѣднихъ. Во всякомъ случаѣ послѣ аграрныхъ реформъ 1881 — 1903 гг. ирландскіе фермеры превращаются въ консервативныхъ мелкихъ собственниковъ, взора которыхъ зеленое знамя національной независимости уже не способно болѣе оторвать отъ ихъ парцелъ. Избыточная ирландская интеллигенція массами вливается въ качествѣ адвокатовъ, журналистовъ, торговыхъ служащихъ и пр. въ жизнь Великобританіи и такимъ образомъ практически пропадаетъ въ большинствѣ своемъ для „національнаго“ дѣла. Самостоятельная же ирландская торгово-промышленная буржуазія, поскольку она формируется за послѣдніе десятилѣтія, сразу занимаетъ боевую позицію противъ молодого ирландскаго пролетаріата и этимъ отбрасывается отъ національно-революціонной борьбы въ лагерь обще-имперскаго посибилизма, ирландскаго „угодовства“. Молодой ирландскій рабочій классъ, складывался въ атмосферѣ, насыщенной героическими воспоминаніями національныхъ возстаній, и сталкиваясь съ эгоистически-ограниченнымъ и имперски-высокомѣрнымъ англійскимъ тредъ-юніонизмомъ, естественно качается между анархизмомъ и синдикализмомъ, всегда готовый связать вмѣстѣ эти двѣ концепціи въ своемъ революціонномъ сознаніи. Онъ увлекаетъ съ собою интеллигентскую молодежь и отдѣльныхъ національныхъ энтузіастовъ, которые въ свою очередь обезпечили въ его движеніи перевѣсъ зеленаго знамени надъ краснымъ. Такимъ образомъ „національная революція“ и въ Ирландіи свелась фактически къ возстанію рабочихъ, и явно изолированное положеніе Кэсемента въ движеніи только рѣзче подчеркиваетъ этотъ фактъ.

Въ жалкой и постыдной статьѣ Плеханова указывалъ недавно на „вредный“ для дѣла свободы характеръ ирландскаго возстанія и радовался тому, что ирландскій народъ „къ чести“ для себя понялъ это и не поддержалъ революціонныхъ безумцевъ. Только при полномъ патріотическомъ разлаченіи всѣхъ суставовъ можно изображать дѣло такъ, будто ирландскіе крестьяне подъ угломъ зрѣнія международнаго положенія отклонили участіе въ революціи и тѣмъ спасли „честь“ Ирландіи. На самомъ дѣлѣ ими руководилъ лишь тупой фермерскій эгоизмъ и полное безразличіе ко всему, что выходило за предѣлы ихъ земельныхъ участковъ. Именно поэтому и только этимъ они обезпечили столь быструю побѣду лондонскаго правительства надъ героическими защитниками дублинскихъ баррикадъ.

Экспериментъ національнаго ирландскаго возстанія, въ которомъ Кэсементъ съ несомнѣннымъ личнымъ мужествомъ представлялъ пережившія себя надежды и пріемы прошлаго, законченъ. Но историческая роль ирландскаго пролетаріата только начинается. Уже въ это возстаніе — подъ архаическимъ знаменемъ — онъ внесъ свое классовое возмущеніе противъ милитаризма и имперіализма.

. . . . . .

Шотландскіе солдаты громили баррикады Дублина. А въ самой Шотландіи углекопы сплачивались вокругъ красного знамени, поднятаго Маклиннымъ и его друзьями.

. . . . . .

ХРИСТЮ РАКОВСКІЙ

Мы уже сообщали объ арестѣ тов. Раковскаго, котораго наши читатели знаютъ не только какъ революціоннаго вождя румынскаго пролетаріата, но и какъ одного изъ ближайшихъ сотрудниковъ и друзей „Нашего Слова“ съ первыхъ дней существованія газеты. Сегодняшнія телеграммы сообщаютъ, что онъ „условно“ освобожденъ, а кое-кто изъ галацкихъ властей, руководившихъ разстрѣломъ, даже смѣщенъ.

Раковскій еще задолго до этой войны сумѣлъ сосредоточить на себѣ ненависть всей правящей Румыніи. Если поверхностно отполированныхъ бандитовъ, которые правятъ судьбами этой несчастной страны, въ прежнія времена могла бы остановить забота о такъ называемомъ общественномъ мнѣніи Европы, то теперь, разумѣется о такой сантиментельности не можетъ быть и рѣчи. Если что могло на этотъ разъ парализовать разнать палаческой руки, такъ это опасенія осложненій со стороны румынскихъ рабочихъ. Несмотря на слабость развитія румынской промышленности, молодой энергичный пролетаріатъ, выдвинувшій изъ собственной среды такихъ даровитыхъ вождей, какъ Кристеску, Фриму, Маринеску и др., играетъ крупную роль въ этой странѣ темныхъ крестьянскихъ массъ и засилья паразитическихъ и чокойскихъ кликъ.

Если „либеральное“ министерство Братіану, занимая выжидательную позицію, „терпѣло“ еще до поры-до-времени антимилитаристскую агитацію соціалистовъ, видя въ ней до извѣстной степени противовѣсъ работѣ наемныхъ пропагандистовъ вмѣшательства Румынія въ войну, то чѣмъ дальше, тѣмъ больше соціалистическая агитація, ведшаяся со смѣлымъ революціоннымъ размахомъ, становилась стѣснительной и опасной для румынской олигархіи. Наступленіе русскихъ войскъ и занятіе ими Буковины, совершенное главнымъ образомъ въ цѣляхъ давленія на Румынію, снова создавали критическое положеніе для министерства Братіану и побуждали его освободить себѣ руки для всякихъ „возможностей“. Попытка „связать“ такого опаснаго врага, какъ Раковскій, и задушить соціалистовъ-рабочихъ напрашивалась сама собою, а стачка въ Галацѣ, приведшая къ кровавому конфликту, создавала для этого благопріятный поводъ. Эту первую мѣру правительство сейчасъ же дополнило запрещеніемъ уличныхъ манифестацій. Раковскій освобожденъ „условно“. Можно не сомнѣваться, что употребленіе, какое судебные наемники Бухареста или Галаца сдѣлаютъ изъ этой „условности“ будетъ тѣмъ суровѣе, чѣмъ болѣе правящая Румынія будетъ склонятся къ кровавому вмѣшательству въ событія.

Въ лицѣ румынской партіи и ея вождя Раковскаго мы имѣемъ передъ собой подлинную политику *революціоннаго интернаціонала*. Съ внѣшней стороны можетъ показаться, что тактика Раковскаго принципіально не отличается отъ тактики Брантинга въ Швеціи или Трольстра въ Голландіи: тѣ тоже, какъ извѣстно, отстаиваютъ „нейтралитетъ“ своихъ странъ. Но сходство тутъ чисто формальное: позиція Брантинга и Трольстра имѣетъ національно-государственный, а не революціонно-классовый характеръ. Они защищаютъ и будутъ защищать нейтралитетъ „разумными“, мирными, „лойяльными“ мѣрами, которыя не создаютъ международныхъ затрудненій ихъ правительствамъ. Въ тотъ моментъ, когда Швеція или Голландія окажутся наканунѣ вмѣшательства въ войну, — силою ли обстоятельствъ или волею буржуазныхъ классовъ, — Брантингъ и Трольстра сложатъ свое мирно-оппозиціонное оружіе и станутъ подъ знамя „національной обороны“. Вполнѣ естественно, если ихъ правительства поспѣшатъ закрѣпить эту открытую капитуляцію включеніемъ соціалистовъ въ свой составъ. Другими словами: чѣмъ ближе вмѣшательство нейтральныхъ странъ въ войну, тѣмъ ближе „нейтралисты“ Брантинга къ министерскому портфелю, а Раковскіе — къ тюрьмѣ. Это „практическое“ различіе достаточно ярко характеризуетъ разницу двухъ тактикъ.

Le Populaire du Centre

Лиможская газета le Populaire du Centre снова закрыта правительствомъ Республики на 4 дня, отъ 30 іюня до 3 іюля.

Мы выражаемъ лиможскому собрату наше искреннее сочувствіе. Мы во многомъ расходимся съ le Populaire du Centre, позиція котораго по основнымъ вопросамъ интернаціонализма представляется намъ не доведенной до конца и во многомъ противорѣчивой. Но мы считаемъ долгомъ признать, что le Populaire du Centre мужественно защищаетъ то, что считаетъ истиной.

КОНГРЕССЪ АНГЛІЙСКИХЪ ТРЭДЪ-ЮНІОНОВЪ

30 іюня открылся въ Лондонѣ конгрессъ тредъ-юніоновъ, на которомъ присутствовало 596 делегатовъ отъ 2.750.000 рабочихъ.

Мы надѣемся дать на дняхъ отчетъ объ этомъ конгрессѣ нашего постояннаго лондонскаго сотрудника т. Орн., котораго мы просили по телеграфу присутствовать на конгрессѣ, въ качествѣ корреспондента „Нашего Слова“.

ИЗЪ НѢМЕЦКОЙ СОЦІАЛИСТИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ

Принципы и организація

Въ передовицѣ отъ 21 іюля Vorwärts пишетъ:

„Вернувшійся инвалидомъ изъ траншей у Ипра пишетъ нам: Въ общемъ и цѣломъ правая часть упрекаетъ лѣвую въ отсутствіи дисциплины. Оппозиція якобы нарушила своимъ поведеніемъ единство партіи и тѣмъ самымъ поставила себя внѣ организаціи. Поэтому считаютъ себя въ правѣ прибѣгать къ самымъ крайнимъ мѣрамъ, чтобы сохранить боевую силу партіи. Поведеніе праваго крыла вытекаетъ так. обр. больше всего изъ заботы о цѣлости и ненарушимости организаціи, т. е. изъ чисто организаціоннымъ побужденій.

Напротивъ, лѣвое крыло считаетъ себя въ правѣ проводить самостоятельную линію. Правому крылу оно бросаетъ упрекъ въ сдачѣ принципіальныхъ позицій, забвеніи принциповъ. При этомъ оппозиція опирается на рѣшенія національныхъ и интернаціональныхъ конгрессовъ.